

Об этом мы еще не писали

ЗНАКОМСТВО ПОСЛЕ СПЕКТАКЛЯ

Рабочий сцены Анатолий Сергеевич Захватаев

Не правда ли, зритель, в театре вас увлекает буквально все? Все здесь какое-то необычное, таинственное. И эти декорации, и эти старые вещи... А знаете ли вы, что создаваемый на сцене интерьер того или иного мира — дело рук специального цеха монтировщиков. Только что был набор каких-то частей, деталей — и вдруг перед вами возникает вагон (в спектакле «Эшелон»), по-деревенски обставленная комната («Порог»), редакция одной западной газеты («Только правда»).

Отшумели аплодисменты, откланялись актеры, разошлись зрители. Давайте пройдем за занавес — ведь там начинается поздняя работа монтировщиков. И среди них вы сразу же заметите человека, который выглядит старше остальных. Да так оно и есть. Но вы, наверное, не вдруг поверите, что человек этот проработал в театре вот уже тридцать лет, что вся его рабочая жизнь отдана Томскому драматическому.

Строгие глаза Анатолия Сергеевича внимательно следят за тем, что происходит на сцене и за кулисами. Туда ли поставили реквизит, осторожно ли это сделали: ведь следующий спектакль не за горами, и поэтому все должно содер-

жаться в строгом порядке.

Никаких команд, распоряжений или приказаний, а работа идет просто, слаженно, будто сама по себе. Только изредка услышишь обращение «Сергейч!», и односложный вопрос.

Мы, как правило, мало знаем о рабочем театре. Ну хотя бы — как ими становятся?

Говорит Захватаев:

— После школы работал слесарем-мотористом на автобазе. Проработал с год. Потом друг пригласил в театр. Ну, пришел я, посмотрел, а вечером уже написал заявление. Что подействовало? Наверное, то, что с детства любил самодеятельность, сам в ней участвовал. А если честно, то о побудительных мотивах я сильно и не думаю, потому что собирался вскоре в армию.

Но он отслужил и вернулся. Признается: даже в далекой Германии снился родной театр. А что касалось тяги к искусству, то тут надо бы внести некоторое дополнение. Дело в том, что дед Анатолия был гармонным мастером, делал вручную русские гармони, и продукция его славилась среди людей психиатрических. А отец был музыкантом, играл в оркестре...

За эти тридцать лет те-

атр стал для Захватаева вторым домом. В этом же коллективе, в реквизиторском цехе, трудится Нина Николаевна, жена Анатолия Сергеевича, а их сын Андрей работает в одной бригаде с отцом.

По должности он — главный машинист сцены. И вот какой разговор пришлось услышать мне, когда бригада Захватаева планировала рабочий день.

— Ребята, — сказал Анатолий Сергеевич, — сейчас готовим сцену к «Димке-невидимке». Потом немного отдохнете и повесите афишу спектакля. Идет?

— О чем разговор, Сергейч.

— Ну, а вечером у нас «Эшелон», после обеда начнем обставлять сцену. По-моему второй смены, она продолжит.

Бригада молла бы и не вешать эту афишу: это дело других рабочих, но там нехватка людей. И парни знают: если они даже не согласятся, то Захватаев пойдет и все будет делать сам. Не может он отказать от работы, которая нужна театру.

Думаете, так просто — готовить сцену? Придите в театр вадолго до начала представления, посмотрите. Сцена оборудована сложной техникой. Взгляните вверх: с них только подъемников сколько! Но

труд монтировщиков не только физически тяжел, но и технически сложен. Каждый в бригаде Захватаева должен обладать навыками такелажника, столяра, оборщика, слесаря.

...Я видела, как он нагнулся и подобрал с пола гвоздик — небольшой такой, согнувшийся при не точном ударе молотка. Зачем?

Он удивился: — А как же? Ведь придет техник, будет делать уборку — для чего ж давать ей лишнюю работу, если можешь сделать ее сам?

Малюсенькая деталь, но говорит о многом. О том, что театр при всей его сложности — единый большой организм, где все и вся связано тесно и прочно. О том, что понимание этого единства пропитывает сознание человека, работающего в театре.

...Спектакль уже давно закончился. Завершают свой трудовой день рабочие на сцене. Театр почти совсем опустел. Что ж, пора и нам прощаться с Анатолием Сергеевичем Захватаевым. А на прощание — пожелать ему творческих (и это самое верное слово!) успехов.

Ведь кадровый рабочий — всегда и творец тоже.

О. ЕФРЕМОВА.